

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ / HISTORY OF PHILOSOPHY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.141.40>

МАРКСИЗМ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX И XX ВЕКОВ

Научная статья

Си Ц.^{1,*}, Чжу С.²

¹ORCID : 0000-0002-0213-2627;

²ORCID : 0009-0005-7194-8207;

¹Шаньсийский Университет, Тайюань, Китай

²Казанский Федеральный Университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (xiqiangq[at]yandex.ru)

Аннотация

В процессе осознания идей Маркса и применения их к российской действительности в среде русских философов возникли различные версии марксизма, в той или иной степени связанные с идеологическим контекстом времени. Марксизм был альтернативой идеалистической философии русского Серебряного века, и его развитие характеризовалось соединением марксистских идей с идеями «нового религиозного сознания», в ходе которого С.Н. Булгаков совершил переход «от материализма к идеализму». «Легитимные марксисты» критиковали революционных марксистов как догматиков, одни из которых отошли от революционных взглядов и радикального идеала отрицания частной собственности и заняли позицию либеральной конституционной демократии, а другие пытались остаться в рамках социалистической идеологии. М.И. Туган-Барановский предложил соединить идеализм И. Канта с этикой теории предельной полезности, чтобы дополнить марксизм.

Ключевые слова: марксизм, марксистская философия, Серебряный век.

MARXISM IN THE CONTEXT OF RUSSIAN PHILOSOPHY AND CULTURE AT THE TURN OF THE XIX AND XX CENTURIES

Research article

Xi Q.^{1,*}, Zhu X.²

¹ORCID : 0000-0002-0213-2627;

²ORCID : 0009-0005-7194-8207;

¹Shanxi University, Taiyuan, China

²Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (xiqiangq[at]yandex.ru)

Abstract

In the process of realizing Marx's ideas and applying them to Russian reality, various versions of Marxism emerged among Russian philosophers, to a greater or lesser extent linked to the ideological context of the time. Marxism was an alternative to the idealist philosophy of the Russian Silver Age, and its development was characterized by the combination of Marxist ideas with those of the "new religious consciousness", during which S.N. Bulgakov made the transition "from materialism to idealism". "Legitimate Marxists" criticized the revolutionary Marxists as dogmatists, some of whom departed from revolutionary views and the radical ideal of the negation of private property and adopted the position of liberal constitutional democracy, while others tried to remain within the framework of socialist ideology. M.I. Tugan-Baranovsky proposed to combine the idealism of I. I. Kant with the ethics of premodern theory. Kant's idealism with the ethics of marginal utility theory to supplement Marxism.

Keywords: Marxism, Marxist philosophy, Silver Age.

Введение

Марксистская философия возникла в России одновременно с литературой и явлениями философского символизма, декаданса и модернистского искусства. Эту эпоху часто называют русским Серебряным веком. Использование этого широкого литературного термина в истории философии подразумевает преобладание модернизма, символизма и религиозного мистицизма. Рубеж XIX и XX веков характеризовался не только скептическим отношением к рациональности мироустройства, но и активным поиском новых путей общественного развития. Научный пыл переплетался с иррациональностью и религиозным мистицизмом, а также мифотворчеством: мессианством, пророчеством и утопизмом. Научные мировоззрение и успехи в социальных и естественных науках не остановили процесс создания новых мифов. Научные достижения сами становились предметом религиозной и мистической интерпретации. Духовные искания эпохи были необычайно высоки, и поиск новых целей развития человечества стал главной задачей, которую ставили перед собой философы и писатели Серебряного века.

На этом культурном фоне судьба русской марксистской философии, несомненно, интересна. Несмотря на то что марксизм сильно отличается от таких школ мысли, как «декаденты», в нем все же можно найти черты общих интеллектуальных исканий того времени. В советской историографии история марксизма в России была искажена и идеологизирована. В истории современной русской философии марксистские исследования практически доминировали над «новыми левыми». Если марксизму советского периода (от В.И. Ленина до Э.В. Ильенкова) по-прежнему уделяется внимание исследователей, то марксистов дореволюционного периода изучено крайне мало.

Цель данного исследования – рассмотреть развитие русской марксистской философии на рубеже XIX и XX веков в разнообразном философском и культурном контексте, а также изучить ее особенности, связанные с общими интеллектуальными поисками эпохи. Мы не только покажем многообразие русской марксистской философии конца XIX – начала XX века, но и проанализируем ее как феномен философской культуры Серебряного века.

Основная часть

В русской философии существует тенденция к объединению марксистской и идеалистической философий. В истории русской философии часто используется подходящее и емкое определение С.Н. Булгакова – от марксизма к идеализму. С.Н. Булгаков отмечает, что идеализм имеет много общего с марксизмом, и эта общность сосредоточена на социальной философии. С.Н. Булгаков отмечает, что между марксизмом и идеализмом есть замечательное сходство, хотя в области «теоретического разума» они противоположны, но в области «практического разума» единодушны социальные стремления и идеалы. Идеалы социальной справедливости и социального прогресса, свободы и равенства, политического либерализма и социал-демократии или социализма обязательно вытекают из основных принципов философского идеализма [1].

Таким образом, в системе взглядов С.Н. Булгакова и материализм, и идеализм исходят из того, что в общественной жизни господствуют идеи или идеалы. Материалисты считают, что идеалы являются продуктом развития материальных отношений в социальной действительности. Идеалисты, напротив, считают, что идеалы определяют общественные отношения. Поэтому возникает соблазн создать гибридную доктрину, согласно которой существует некий неизменный социальный идеал, определяющий общественную жизнь. Г.В. Плеханов подчеркивал опасность смешения идеализма и марксизма: Материализм всех цветов и оттенков идет настоящим потоком в нашей литературе, и некоторые идеалисты могут в целях пропаганды своих идей провозгласить, что их взгляды являются самым новаторским типом марксизма. Необходимо провести теоретическую линию на песке с этими идеалистами.

Мессиянский утопизм характеризовал религиозную философию и революционное движение в России. Для радикальных революционеров марксистская доктрина была характерна субъективными убеждениями. Для русской религиозной философии в еще большей степени были характерны неоромантические представления об уникальных социальных идеалах русского народа. России отводилась роль духовного лидера мира, а религиозная метафизика писала «новую главу» русского православного мировоззрения для грядущего человечества. В основе мессиянского утопизма лежала концепция новой Европы, возможность сознательного управления социальными процессами и насаждение социального прогресса. Русский марксизм сочетает в себе понятия «единство цели» и «коллективизм», марксистскую мысль и «духовность», социализм и «национализм».

Российский капитализм - «слабое звено» мирового империализма, а отсталость – не препятствие, а необходимое условие для пролетарской революции. Верно, что социалистическая революция победила только в одной стране мира, и что общественный строй, установленный на основе марксизма, уникален.

Русские марксисты конца XIX – начала XX века пытались непрерывно развивать идеи Маркса и Энгельса. Одной из ведущих фигур был Г.В. Плеханов. В своем анализе русской истории и современности Плеханов решительно выступал против «примитивных» теорий русской общественной жизни. Плеханов изучал капиталистическую экономику, формировавшуюся в России в конце XIX – начале XX века, и пришел к выводу, что Россия идет по тому же пути, что и другие европейские страны. Плеханов утверждал, что ценности, сформированные в эпоху феодализма, легли в основу идеалов российского общества в капиталистическую эпоху, а идеалистические идеи – это всего лишь свидетельство страха перед прогрессом. Теория российской идентичности становится синонимом стагнации и реакции [2]. Г.В. Плеханов также отвергал идею о «слабом звене» большевиков и особой роли России в пролетарском революционном движении. Он также отвергал идею о том, что большевики форсировали социальный прогресс, утверждая, что социальные изменения могут быть только результатом развития производительных сил. Он утверждал, что то, что Ленин называл «капиталистическими недостатками» России, должно быть сначала устранено, иначе революция приведет к социальному регрессу.

Г.В. Плеханов выступал за радикальную перестройку всей социальной действительности и против идеи постепенного реформирования общества. По сути, он призывал к разрушению всего, что было создано в ходе исторического развития общества, и созданию нового мира. В каком-то смысле его марксистские идеи носили почти эсхатологический характер. Необходимость полного разрушения привычных общественных отношений стала в некотором роде идеологией, схожей с идеологией религиозных мыслителей Серебряного века и русских марксистов. Ощущение гибели старого мира стало предвосхищением рождения нового мирового порядка.

Для творчества Г.В. Плеханова характерна философия рубежа веков – интерес к психологии личности и проблемам творчества. Личность творца – это не изолированная метафизическая сущность, а социальный субъект, в котором примитивная психологическая сущность постоянно выражается и трансформируется через различные социальные отношения. Творчество должно заменить рабский труд, а удовольствие от создания и понимания искусства – некритическую веру в социальные иллюзии. Культурный контекст конца XIX - начала XX веков в целом характеризовался растущим вниманием к искусству и сочетанием частного и общественного. Философская эстетика получила в этот период большой импульс: изучение романов Ф.М. Достоевского, например, было фактически равносильно выработке философской позиции. Сама философия – это художественная проза и художественный язык: у В.М. Флоринского православная онтология принимает форму письма к близкому другу, у В.В. Розанова «одинокость» переплетается с всеобщностью. Такое сочетание личного и общественного, художественного творчества и философии приводит к пророчеству, пронизанному дидактическим пафосом, отрицанием современной действительности и утопической мечтой о «новом мире». По мнению Г.В. Плеханова, цель человечества – построить мир, в котором вместо слепой веры в религии и мифы люди должны сознательно использовать свои творческие способности. В каждом творческом процессе отражаются социально-экономические условия, в которых живет творец.

Идея «искусства ради искусства» на самом деле является выражением дисгармонии между личностью и социальной средой. В этой дисгармонии кроется потенциал революции: новый творец, освободив себя, освободит весь мир и вернет его человечеству.

Не случайно в марксистской литературе много места уделяется теме гонимых творцов революции, чья смерть была не напрасной, а революционеры часто сравниваются с религиозными протестантами. Представители Серебряного века видели «обреченность» о всех явлениях жизни и в личной биографии, а смерть за идеал рассматривали как высшее проявление творчества. О.Э. Мандельштам говорит: «Смерть художника не должна исключаться из цепи его творческих достижений, а должна рассматриваться как последнее звено». Г.В. Плеханов разбирает утверждения выдающегося литератора Серебряного века Н. Минской о сочетании революционных и декадентских движений. Когда словесный призыв к свободе утих, по России прокатилась волна свободы. Все без исключения представители новой волны: Ф. Сологуб, В.Я. Брюсов, Д. Мережковский, А. Блок, В. Иванов – певцы в революционном лагере России. В реакционном лагере поэты оставались чуждыми символизму, верными старым традициям. То же самое можно сказать и о русской художественной школе [3]. Г.В. Плеханов воссоздает типичный культурный миф Серебряного века. Это миф о стремлении к революционным переменам и бессилию, слабости, истеричности и мимикрии современного культурного человека, погруженного и неспособного к действию в ненавистный мир капиталистических отношений. Это также миф о новом «народном человеке». Эстетика отрицания «буржуазного» мира переросла в эстетику борьбы за новый социальный порядок.

Во время русской революции 1905 и 1917 годов сложился другой тип марксизма, связанный с либеральными идеями, – переход «от социализма к либерализму». Для марксизма любое новое общество было способом достижения большей свободы. Но любая свобода должна быть прежде всего экономической. Маркс и Энгельс отвергали это, написав еще в «Коммунистическом манифесте», что «при нынешних буржуазных отношениях производства свобода понимается как свобода торговли, свобода покупать и продавать» [4]. Марксисты отрицали необходимость рыночной свободы в будущем обществе, в то время как либеральная мысль выражала надежду, что свобода предпринимательства сыграет положительную роль. «Либеральные» марксисты постепенно отходили от революционного пафоса, сохраняя при этом предписывающий характер марксистского социального анализа. Важнейшим представителем этого направления был П.Б. Струве, который считается основателем «легального марксизма» в России. П.Б. Струве поднял вопрос естественных прав в буржуазном либерализме [5]. Легитимные марксисты «отказались от реальной революционной борьбы и сосредоточились на развитии научного взгляда на организацию общественной жизни».

П.Б. Струве утверждает, что философия Маркса – это не просто тематическое исследование капиталистического общества, а «смелая попытка объяснить весь ход истории с самого начала, содержащая в сознании своего создателя все возможные варианты прошлых и будущих общественных форм» [6]. Марксизм не предлагает общественный идеал, а изучает, как работает общество. По словам П.Б. Струве, «учение Маркса, как научная доктрина, является объективной теорией, которая рассматривает прошлое, настоящее и будущее как результат отношений между прошлым и настоящим» [7]. Струве отвергал идею о том, что социальные ценности и идеалы материализуются «сами собой» по мере экономического прогресса. По мнению П.Б. Струве, политический и социальный прогресс невозможен без сознательной борьбы граждан за свои права в ситуации, когда экономика развивается, но социальные отношения еще недостаточно развиты.

Уже в ранних работах П.Б. Струве содержится критика основных положений революционного марксизма. Для марксизма государство – это форма организованного насилия, призванная обеспечить победу эксплуататорского класса. Однако П.Б. Струве указывает, что для Маркса и Энгельса государство – это прежде всего «упорядоченная организация классового правления в обществе, в котором подчинение одной группы другой определяется его экономической структурой» [8]. П.Б. Струве скептически относился к социализму как единственной альтернативе капитализму. Согласно логике самого марксизма, социальный идеал является продуктом существующих общественных отношений. Действительно, современная концепция социализма – это не более чем пустое отрицание существующего порядка. Но капитализм развивается и меняется, а производительные силы общества растут, что поможет изменить представление человечества об идеальном общественном устройстве. П.Б. Струве критиковал как популистов и «русских социалистов», призывавших опираться на крестьянские общины, так и их коллег, «феодалных социалистов», рекомендовавших восстановить старые устои общественной жизни.

П.Б. Струве описывает капитализм как высокопрогрессивный общественный строй, развитие которого позволит реализовать идеал гражданских свобод. Капитализм – это интенсивный социальный антагонизм, заставляющий общество развиваться беспрецедентными темпами. Целью исторического процесса для П.Б. Струве является достижение равенства гражданских прав и свобод, что является единственной обязанностью государства. Путь к достижению этой цели – мирное преобразование общества, которое будет достигнуто через сознание организованной личности. Именно концепция личности, связанная с идеей частной собственности и свободной экономической деятельности, постепенно увела П.Б. Струве от марксизма. П.Б. Струве начал протестовать против утопической концепции марксизма, в которой, по его мнению, происходила ассимиляция человеческой природы. Идея индивидуума и его борьбы с новым миром связала философскую позицию П.Б. Струве с культом рефлектирующей индивидуальности, характерным для идеализма Серебряного века. Для П.Б. Струве истинной целью истории является человек, а общество – лишь средство для достижения этой цели. Марксизм для П.Б. Струве был лишь этапом в процессе формирования политической и социальной философии либеральной демократии.

В начале XX века М.И. Туган-Барановский развивал марксизм. Основными чертами марксизма М.И. Туган-Барановского были сильный акцент на этические ценности, учение о том, что свобода личности является высшей ценностью, и отрицание сотрудничества между свободным рынком и государственным планированием. М.И. Туган-Барановский не соглашался с основными постулатами марксизма. Туган-Барановский не соглашался с широким использованием в марксизме понятия «производство». Он утверждает, что производство понимается как основа всех

других общественных отношений, а само производство зависит от непроизводственных отношений, и что «утверждение, что производство есть основа жизни, неполно. Условия производства зависят от множества социальных факторов, таких как состояние науки, правовая система, господствующий этос и так далее. Если социальный порядок зависит от условий производства, то производство зависит от условий социального порядка» [9].

Взгляды М.И. Туган-Барановского на общество менялись в деталях на протяжении его научной карьеры, но сохраняли черты марксистской доктрины. М.И. Туган-Барановский считал частную собственность главным препятствием на пути к общественному благу, называя ее корнем всех социальных зол. Он утверждал, что неограниченная конкуренция и политика свободного рынка начала XX века должны быть отменены и что экономика должна регулироваться сотрудничеством людей.

М.И. Туган-Барановский придерживался типично марксистских взглядов, направленных против конкуренции и рыночной экономики, и призывал к решительной борьбе с рыночной основой. Хотя он иногда колебался между реформистскими и революционными доктринами, в целом он принимал пролетарскую революцию. М.И. Туган-Барановский отрицательно относился к идее постепенной гибели капитализма и мирного построения социалистического общества. Капитализм не исчезнет естественным путем, он будет уничтожен сознательной волей человечества, эксплуатируемого общественного класса - пролетариата. Пролетариат может стать социальной силой через кооперативное движение. По мнению М.И. Тугана-Барановского, мелкое хозяйство станет основой нового типа социальных кооперативных отношений, в которых уважение к труду будет основой этического отношения к рабочим.

М.И. Туган-Барановский поднимает вопрос о необходимости обоснования социализма не только экономическими, но и моральными аргументами. Согласно Марксу, всякая мораль – это превращенная форма общественного сознания, которая не отражает социальную ситуацию, а искажает и скрывает ее. М.И. Туган-Барановский утверждает, что общество не может существовать без развитых позитивных ценностей. Он описывает социальные ценности как товары, которые производятся тем же способом и по тем же универсальным законам спроса и предложения, что и материя. Следуя этой логике, можно сказать, что спрос общества на идеалы порождает соответствующее предложение. Позиция этики М.И. Тугана-Барановского выражается в утверждении, что предельная полезность общественного блага пропорциональна затраченному труду. Эта доктрина представляет собой синтез марксизма и теории предельной полезности. Задача М.И. Туган-Барановского состояла в том, чтобы связать этику и экономическую теорию, обратившись к неокантианским этическим доктринам.

Неокантианство было одним из самых развитых и популярных новых философских учений в русской культуре Серебряного века. М.И. Туган-Барановский дает понять, что философские позиции марксизма слабы, и утверждает, что соединение марксизма с кантианством поможет укрепить умозрения Маркса более основательной философской доктриной. По мнению М.И. Туган-Барановского, марксизм должен дополнить те идеи, от которых основатели марксизма решительно и сознательно отказались. Первая – это необходимость «вечных ценностей». До диалектической философии ничто не является окончательным, ничто не является абсолютным, ничто не является священным; диалектическая философия указывает на временный характер всех вещей; до диалектической философии нет ничего, кроме процесса непрерывного создания и исчезновения, бесконечного процесса восхождения от низшего к высшему [10].

Заключение

Марксизм в России пришел на смену идеалистической философии Серебряного века. Однако в ходе своего развития русский марксизм, несомненно, приобрел некоторые черты, сближающие его с духовными исканиями времени. Развитие русского марксизма характеризовалось соединением марксистских идей с идеями «нового религиозного сознания». С.Н. Булгаков завершил переход «от материализма к идеализму». Основанное на изучении ситуации в России с помощью идей исторического материализма, социал-демократическое движение проявилось в идеологии политического освобождения и создания новой морали. «Легитимные марксисты» критиковали революционных марксистов как догматиков. Некоторые легитимные марксисты, в частности П.Б. Струве, отошли от революционных взглядов и радикального идеала отрицания частной собственности и встали на позиции либеральной конституционной демократии. Струве призывал к мирному преобразованию капиталистического общества через сознание организованных индивидов. Другие легальные марксисты старались оставаться в рамках социалистической идеологии. М.И. Туган-Барановский предлагает дополнить марксизм этикой, объединив кантовский идеализм и теорию предельной полезности. Идеология «морального социализма» сочетает положения о насильственном уничтожении свободного предпринимательства с формированием свободного и кооперативного общественного строя.

Критическое отношение к развитию капиталистических отношений в России, поиск альтернатив развития России, поиск новой культуры сближали поиски философов религии и марксистов. Точка соприкосновения марксизма и русской философии религии – необходимость вывести философию, науку и искусство за узкие рамки профессиональной деятельности. И для марксистов, и для религиозных идеалистов философская мысль должна стать самой жизнью. То же самое касается и творчества, которое не должно ограничиваться замкнутым кругом художников и знатоков, а должно преобразовать жизнь самих людей. Зародившись в России на рубеже XIX и XX веков, марксистская философия быстро распалась на несколько конкурирующих научных и политических течений. Главной темой дискуссий среди русских марксистов стало не изучение современного состояния общества, а характеристики будущего мира, который должен быть реализован на практике.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму / С.Н. Булгаков — СПб: Обществ. польза, 1903. — 347 с.
2. Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба / Г.В. Плеханов — Москва: URSS, 2020. — 115 с.
3. Плеханов Г.В. Евангелие от декаданса / Г.В. Плеханов // Плеханов Г.В. Сочинения / Под ред. Д. Рязанова. — Москва; Петроград: Государственное изд-во, 1925. — Т. 17. — с. 346.
4. Маркс К. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс — Москва: Эксмо, 2022. — 357 с.
5. Зубов В.В. Особенности интерпретации социально-политической доктрины либерализма в западноевропейской, американской и российской традиции в XVIII-XIX вв.: общее и особенное / В.В. Зубов // Социально-политические науки. — 2020. — 6. — с. 54-62. — DOI: 10.33693/2223-0092-2020-10-6-54-62.
6. Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России / П.Б. Струве — Санкт-Петербург: тип. И.Н. Скороходова, 1894. — 291 с.
7. Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России / П.Б. Струве — Москва: URSS, 2015. — 291 с.
8. Струве П.Б.. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России / П.Б. Струве // Исследования по истории русской мысли; под ред. М. А. Колеров — Вып. 26. — Москва: Модест Колеров, 2020. — с. 528.
9. Туган-Барановский М.И. Теоретические основы марксизма / М.И. Туган-Барановский — Санкт-Петербург: Мир божий, 1905. — 160 с.
10. Энгельс Ф.Л. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / Ф.Л. Энгельс — Москва: Книга, 1986. — 268 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bulgakov S.N. Ot marksizma k idealizmu [From Marxism to idealism] / S.N. Bulgakov — SPb: Public Utility, 1903. — 347 p. [in Russian]
2. Plehanov G.V. Sotsializm i politicheskaja bor'ba [Socialism and Political Struggle] / G.V. Plehanov — Moskva: URSS, 2020. — 115 p. [in Russian]
3. Plehanov G.V. Evangelie ot dekadansa [The Gospel of Decadence] / G.V. Plehanov // Plekhanov G.V. Soch. [Plekhanov G.V. Works] / Ed. by D. Rjzanov. — Moscow; Petrograd: State Publishing House, 1925. — Vol. 17. — p. 346. [in Russian]
4. Marks K. Manifest kommunisticheskoi partii [The Communist Manifesto] / K. Marks, F. Engel's — Moskva: Eksmo, 2022. — 357 p. [in Russian]
5. Zubov V.V. Osobennosti interpretatsii sotsial'no-politicheskoi doktriny liberalizma v zapadnoevropejskoj, amerikanskoj i rossijskoj traditsii v XVIII-XIX vv.: obschee i osobennoe [Features of the Interpretation of the Socio-Political Doctrine of Liberalism in the West European, American and Russian Tradition in the XVIII-XIX Centuries: Common and Special] / V.V. Zubov // Socio-Political Sciences. — 2020. — 6. — p. 54-62. — DOI: 10.33693/2223-0092-2020-10-6-54-62. [in Russian]
6. Struve P.B. Kriticheskie zametki k voprosu ob ekonomicheskom razvitii Rossii [Critical Notes on the Question of Russia's Economic Development] / P.B. Struve — Typ. of I.N. Skorokhodov, 1894. — 291 p. [in Russian]
7. Struve P.B. Kriticheskie zametki k voprosu ob ekonomicheskom razvitii Rossii [Critical Notes on the Question of Russia's Economic Development] / P.B. Struve — Moskva: URSS, 2015. — 291 p. [in Russian]
8. Struve P.B.. Kriticheskie zametki k voprosu ob ekonomicheskom razvitii Rossii [Critical Notes on the Question of Russia's Economic Development] / P.B. Struve // Studies in Russian in Intellectual History; edited by M. A. Kolerov — Issue 26. — Moskva: Modest Kolerov, 2020. — p. 528. [in Russian]
9. Tugan-Baranovskij M.I. Teoreticheskie osnovy marksizma [Theoretical Foundations of Marxism] / M.I. Tugan-Baranovskij — St. Petersburg: World of God, 1905. — 160 p. [in Russian]
10. Engel's F.L. Ljudvig Fejebah i konets klassicheskoj nemetskoj filosofii [Ludwig Feuerbach and the End of Classical German Philosophy] / F.L. Engel's — Moskva: Kniga, 1986. — 268 p. [in Russian]